

Ударные десятилетки

Специальный выпуск, посвященный 70-летию празднования Дня шахтера

■ Бригада Героя Социалистического труда Н.М. Путры. Шахта «Чертинская – 1», 1967 год. Фото из фондов Госархива Кемеровской области.

Виват, первопроходцы!

Михаил Найдов уверен: без шахтостроителей угольная отрасль региона не получила бы того бурного развития, которое началось в Кузбассе в 60-е годы прошлого столетия

Об особенностях «ударной десятилетки» 1957–1967 гг. мы попросили рассказать одного из самых известных в Кузбассе угольщиков, Михаила Ивановича Найдова.

На подъем!

- Михаил Иванович, вы начали трудовую деятельность в 1958 году на Киселевской шахте №13. Чем запомнились те годы?

- На самом деле, под землю я спустился еще раньше: в 14 лет отец отвел меня на шахту имени Вахрушева, где сам работал. Помню, я удивлялся: и как это шахтеры обратно дорогу находят среди горных выработок? Вроде бы всё вокруг выглядит одинаково. Это если говорить о первых впечатлениях. Потом во время учебы в Томском политехническом институте все каникулы, начиная со 2-го курса, я проводил на шахте. Поработал и на щитовом участке, и на проходке горных выработок, и на пологой лаве – одним словом, к окончанию вуза имел не только год с лиш-

ним подземного стажа, но и самое главное – опыт. Это то, чего, на мой взгляд, не хватает сегодняшним студентам. Поэтому после окончания вуза меня сразу назначили начальником участка. А это около двух сотен человек в подчинении. Для меня этот период особенно ценен. Как и работа на кемеровской шахте «Северная», на шахте имени Ленина в Междуреченске. Потому что это была работа непосредственно с людьми. Я до сих пор помню, как зовут, наверное, не меньше половины сотрудников.

- Некоторые эксперты называют конец 50-х – 60-е годы прошлого века началом золотого века в угольной отрасли региона. Вы согласны с такой формулировкой?

- Я бы сказал так: это было начало большого подъема. И по большому счету, оно началось после 1947 года, когда был объявлен День шахтера. Ведь это был не просто календарный праздник – поменялось в корне и отношение к труду угольщиков. Тогда ввели форму Почетных шахтеров, было организовано особое снабжение

продуктами. За 20 лет шахтерского стажа человеку вручали орден Трудового Красного знамени, за 25 лет стажа – орден Ленина и так далее. Причем за награды еще и доплаты люди получали! Престиж профессии был очень высок. Вот и у меня не было сомнений, какую профессию выбрать, – отец, дядя работали в отрасли. Собственная форма была у студентов Томского политеха, стипендия – я, например, получал повышенную – 625 рублей, почти в три раза больше, чем в мединституте. Но самым значимым событием я считаю создание в Кемеровской области комбината «Кузбассшахтстрой».

- Но ведь угольные предприятия строились и раньше?

- Да, но собственных шахтостроительных организаций в регионе не было. Всем руководил Новосибирск. А после создания собственного комбината появились тресты: «Кузбассшахтопроходка», «Кузбассшахтостроймонтаж», «Кузбасспромдорстрой», «Кузбасспромдустрия» и так далее.

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. II

СЕРДЦЕ РОДНОЙ ЗЕМЛИ

МЕСЯЦ МАРТ ТРАДИЦИОННО ПРОХОДИТ ПОД ЗНАКОМ ПРАЗДНИКА ПРЕКРАСНОЙ ПОЛОВИНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. И НИ ДЛЯ КОГО НЕ СЕКРЕТ, ЧТО МИЛЫЕ, ДОБРЫЕ, ЛЮБЯЩИЕ И НЕЖНЫЕ ЖЕНЩИНЫ ВСЕГДА БЫЛИ НЕ ТОЛЬКО ХРАНИТЕЛЯМИ СЕМЬИ И ДОМАШНЕГО ОЧАГА, НО И МОГЛИ ВЗЯТЬСЯ ЗА ЛЮБОЕ ДЕЛО, НЕЛЕГКОЕ ПОДЧАС ДАЖЕ ДЛЯ САМЫХ СИЛЬНЫХ МУЖЧИН. И В УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РЕГИОНА ЖЕНЩИНЫ ЗАНИМАЮТ ОСОБОЕ МЕСТО.

Работа в шахте – не для слабого пола. Но в тяжелые военные годы, когда мужчины ушли на фронт, а стране нужен был уголь, именно женщины встали в шахтерский строй.

Девушкам пришлось осваивать самые разные горные профессии: коногонов, забойщиков, навалотбойщиков, машинистов электровозов. Многие из них добивались очень высоких результатов, за что получали грамоты, похвальные листы, знаки «Отличник соцсоревнования Наркомугля СССР» и даже особо ценные в те годы отрезки на платье! Но всех имен не перечислить на газетной странице. Равно как и целой книги не хватит, чтобы рассказать о тех, кто работал на поверхности. А вот страшная цифра – число женщин, не вернувшихся из забоя во время войны, – известна: 343 героини погибли в 1941–1945 годах на шахтах Кузбасса. Светлая им память и благодарность от всех нас!

Война окончилась. Страна возвращалась к мирной жизни, на предприятия стали возвращаться мужчины, подрастали молодые ребята. Острой необходимости в авральном труде не было, но для многих слушать сердце родной земли стало уже необходимостью. И уже в послевоенные годы звания «Почетный шахтер» удостоились многие представительницы прекрасной половины человечества.

Нельзя не вспомнить и Марию Косогородову – первую в стране женщину, возглавившую угольное предприятие. Именно Мария Прохорова стала первой женщиной – кавалером знака «Шахтерская Слава» всех трех степеней.

С подземных работ женщин страны в массовом порядке вывели лишь в 1966 году. Но и по сей день женщины успешно трудятся на угольных предприятиях региона.

Елена Ростовцева.

Виват, первопроходцы!

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 1-Й СТР.

И в каждом городе региона в течение нескольких лет были созданы свои шахтостроительные тресты. Так что к 1957 году в Кузбассе уже существовала мощная база, появилось множество шахт, разрезов, обогатительных фабрик. Это позволило резко увеличить добычу. Я вообще не понимаю тех, кто забывает о самом важном: тех людях, которые строили шахты. Без них ничего бы не было. Например, именно они начали осваивать новый район – Томусинский, будущий Междуреченск. В 1953-м – сдали в эксплуатацию шахту «Томусинскую 1-2». По сути, именно они были первопроходцами. И поднимали не только предприятия, но и необходимую инфраструктуру: коммуникации, дороги и так далее. Например, в 1964 году сдали шахту «Карагайлинскую» – целый поселок построили. В это же время появились Киселевская ЦОФ, началось строительство ЦОФ «Сибирь» в Мысках – это была самая большая обогатительная фабрика в СССР. Активно осваивались Новокузнецкий, Количугинский, Киселевский, Прокопьевский, Междуреченский рудники. В Междуреченске, например, приступили к строительству «Распадской», шахты имени Шевякова – долго можно перечислять.

- И добыча угля открытым способом получила развитие...

– Скажу больше: в 1964 году было создано объединение «Кузбасскарьеруголь». Угольные разрезы – «Кедровский», «Бачатский», «Моховский» и другие – объединились в один комбинат. По сути, он существует и сейчас – это мощнейшая компания «Кузбассразрезуголь».

Время рекордов

- Тогда Кемеровская область прославилась многочисленными шахтерскими рекордами...

■ Михаил Иванович Найдов был не просто свидетелем, но и активным участником событий того времени. Фото Сергея Гавриленко.

– Конечно. Здесь важную роль сыграло движение высокой производительности труда очистных забоев. Задача стояла – добыть не менее 1000 тонн в сутки с каждой лавы. В эту работу включились шитовики, которые отработывали мощные крутопадающие пласты. Бригады с шахт «Тайбинская», «Зиминка», имени Калинина соревновались друг с другом. Например, Миха-

ил Брагин с «Тайбинской» поставил рекорд – добыл более 80 тысяч тонн в месяц. Подумайте, 3 тысячи тонн в сутки! Это немалая работа, если обычно такой забой дает ежесуточно 300-400 тонн.

В этих условиях стало ясно, что нужно активно заниматься проходческими работами, чтобы подготовить очистной фронт. И шахтостроители ста-

вили рекорды уже по проходке – достигали 100 метров в месяц вентиляционного ствола. А проходческие работы на шахтах были по 500, 1000 метров в месяц. Тогда как до этого времени проходили всего по 100-150 метров. Сейчас, конечно, бригады-миллионеры стали привычным явлением. Но это же совсем иные технологии, совершенно другая техника. А в то время такие рекорды были настоящим подвигом.

- Наверное, здесь сыграла роль и позиция областного руководства?

– До этого времени секретарями обкомов в Кузбассе назначались люди, которые не имели никакого отношения к уголю. Но в 1961 году на пост

// СПРАВКА

Что было построено?

В эти годы в регионе было открыто множество шахт, разрезов, обогатительных фабрик. Полную информацию можно найти в книге «Шахтостроители Кузнецкого угольного бассейна», изданной КООФ «Шахтерская память» им. В. П. Романова в 2010 году. Вот лишь некоторые предприятия:

- Шахта «Малиновская» – 1957 год.
- Шахта «Березовская» – 1958 год.
- Разрез «Томусинский» – 1959 год.
- Шахта «Усинская» – 1959 год.
- Шахта «Капитальная» – 1961 год.
- Шахта «Чертинская-Западная» – 1961 год.
- Шахтоуправление «Ленинское» – 1964 год.
- Шахта «Бирюлинская» – 1966 год.
- Шахта «Байдаевская-Северная» – 1966 год.
- Разрез «Моховский» – 1966 год.

первого секретаря Кемеровского обкома КПСС был избран горный инженер Афанасий Федорович Ештокин. Он имел опыт руководства шахтами, угледобывающим трестом на Урале. И при его содействии началось то громадное строительство. Отмечу, что в то время обком партии по два раза в год проводил совещания передовых бригадиров, которые начали добывать 1000 тонн в сутки, полмиллиона тонн в месяц. Возможность обменяться опытом также стимулировала отрасль, ведь шахтеры получали возможность перенять и использовать самые передовые наработки. Но настоящий расцвет отрасли случится в 70-х годах.

Наталья Гузева.

// ФАКТ

Во многом благодаря труду кузбасских угольщиков уже в 1958 году СССР вышел на первое место в мире по объемным показателям добычи угля. Нашей стране удавалось удерживать это лидерство на протяжении 22 лет.

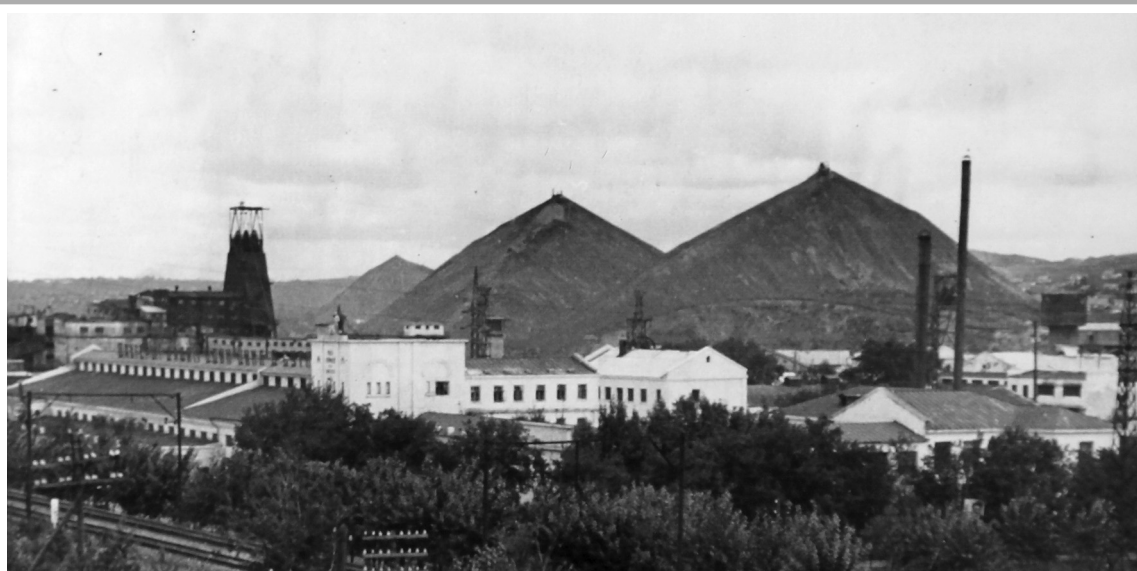
// ШАХТЕРСКИЙ ТОРМОЗОК

Кофе – в забой!

В эти годы улучшались и условия труда угольщиков. На некоторых предприятиях региона шахтерам даже давали газировку! Считалось, что она помогает удалить из легких угольную пыль. «После смены можно было выпить газированной воды, – рассказывает бывший электрослесарь шахты им. Ворошилова Петр Шабалов. – Её готовили там же и наливали всем желающим. Это пользовалось популярностью. И еще, помню, у нас каждый шахтер перед спуском мог набрать во фляжку чай, воду и даже кофе – были установлены огромные баки с кранами. По сути, как сейчас где-нибудь в санатории с питанием по системе шведского стола. Кофе был реже, но его я любил особенно – он мне казался очень вкусным. А чай и вода – это было стабильно».

Правда, такая система существовала не на всех шахтах. Газировка была редкостью. Потом угольщиков стали обеспечивать горячим питанием.

Елена Ростовцева.

■ Вид на шахту «Ноксовая-1», г. Прокопьевск, 1961 год. Фото из фондов Госархива Кемеровской области.

Хорошая девушка Лида

Стихотворение Ярослава Смелякова, кажется, написано про неё. Только в данном случае поселок был не южный, а сибирский – посёлок кемеровской шахты «Северная». И бараки здесь были шахтёрские. Квартиру в одном из таких барачков на улице Славы получила Лидина мама. Она, Мария Адольфовна, была мобилизована в трудовую армию женщин-шахтёрок ещё в годы войны. Специальность – транспортная чернорабочая.

Лида никогда не слышала, чтобы мать жаловалась на угольный «ад» под землёй. И про советскую власть, переселившую немцев Поволжья в Сибирь, тоже не говорила ничего плохого. А когда пришло официальное извещение за то, что ошибочно расстреляли отца Марии, простила власти даже эту «ошибку». Время было такое...

Слушаю и соединяю!

Замуж Лидина мама вышла тоже за немца по национальности, сменив фамилию Шамне на Генкель. С фамилией отца и ходила Лида в школу. А из школы – домой. Правда, занималась ещё в кружках художественной самодельности. Но это в младших классах. А в старших даже школьным вечерам с танцами предпочитала вечера домашние. Или с книжкой, или с вязанием, шитьём.

После окончания школы училась на телефонистку. Устроилась в городе. Со смены опять домой. Развлечения в клубе или в горсаду её не интересовали. Бывала там редко, да и то только за компанию с подружками.

– Такая скромная у тебя дочка, Мария! – замечали соседи, ставя Лиду в пример её ровесницам, которые не любили сидеть дома.

Мария Адольфовна согласно кивала головой, но время от времени шептала Лиде: «Ты бы погуляла хоть немного. Всех-то дел не переделать».

Как-то зашёл в их квартиру сосед, работавший на «Северной». Не за солью заглянул и не за хлебом. Пришёл с новостью:

– У нас на шахтовый коммутатор телефонистка требуется. Пойдём к нам, Лида! Ты девушка

серьёзная и ответственная.

Пошла, подумав, что на шахте она будет получать больше. А когда устроилась, поняла, что никто здесь, вопреки устоявшемуся мнению, лопатой денег не гребёт. Ни те, кто под землёй, и уже тем более ни те, кто на земле. Однако с каждой сменой работа телефонистской на шахтовом коммутаторе ей нравилась всё больше. Пятьсот номеров, пятьсот ячеек и ещё больше просьб соединить. К тому же срочно, без промедления. И без ошибок, конечно. Хотя кто от них застрахован? Если что не так, то извинялись. Но это было очень редко. А в основном телефонисток благодарили за быструю связь. А ещё награждали путёвками в санаторий или даже за границу.

– Хорошая у тебя работа, Лида! – говорили знакомые.

– Конечно, хорошая! – тут же соглашалась она.

Вот так, в постоянном желании идти на коммутатор и работать там с хорошим настроением, прошло несколько лет. Телефонную связь на шахте уже перевели на автоматику. Было сокращение телефонисток. Но Лида как старший специалист оставалась.

И тут вновь поступило предложение:

– У нас место машиниста

■ Фото Лидии Борисовны на доске почёта

подъёма освободилось. Пойдём к нам, Лида! Там и зарплата больше, чем на телефонке.

Зарплата повыше была бы лишней. К тому времени Лида уже одна воспитывала сына. С его отцом развелась, не простив его мужские «шалости». Фамилию, правда, его оставила: Борисова. Никогда и никому не жаловалась. Напротив, всегда была благодарна шахте вообще и своим приятельницам в частности. Одинокой никогда себя не чувствовала. Ей – спокойной на работе, весёлой за праздничным столом, трудолюбивой на субботниках, нарядной на демонстрациях – говорили нередко:

– Какая же ты, Лида, счастливая!

И она, улыбаясь, кивала головой в знак согласия.

Без права на ошибку

Зарплата на подъёме действительно была побольше. Однако от огорода Лида всё равно не отказалась. Конечно, ей приходилось крутиться, торопиться, забывать про усталость. И на смену она приходила, как всегда, собранной, сосредоточенной. Понимала, что ошибаться нельзя. И неважно, доставляешь ли ты материалы для проходчиков или клеть с шахтёрами на смену, а потом после смены. Всё равно переживаешь. Но это внутренне. А вообще-то не паниковали и в тех случаях, когда случались нештатные ситуации. Вырубало, например, электроэнергию. Тут

же вызывали всех специалистов.

А ещё на подъёме был замечательный начальник. Как вспоминает Лида Андреевна, прямо-таки легендарная личность – Николай Нарышкин. Побольше бы таких руководителей! Казалось, что Николай Иосифович у каждого стоял за спиной. Всё видел, всё знал. И в самый нужный момент мог помочь. Про таких, как Нарышкин, и сегодня говорят: «Строг, но справедлив».

– Мне вообще везло на хороших людей. Уже за это я благодарна своей «Северной», – признается Лида Андреевна. Потом называет имена тех, с кем всегда было надёжно. И вздыхает: кого-то уже нет. Наверное, поэтому сейчас она особенно рада встречам с теми, кто не без гордости представляется:

– Я работала на «Северной»!

От шахты получали квартиры, бесплатные путёвки для детей в загородный лагерь, а для себя – путёвки в шахтовый профилакторий или туристические с большой скидкой для путешествий по стране, за рубеж. Получала такие путёвки и ударник коммунистического труда Лида Борисова. Поездки восхищали, удивляли, но к концу отпуска все равно очень хотелось домой. И по шахте успевала соскучиться. Дорогого стоили слова тех, кто встречал её после отдыха:

– Как же мы тебя ждали!

Вновь рычаги и кнопки в машинном отделении. Вновь сосредоточенность и никаких посторонних мыслей. Да, есть ещё рукоятчик сверху, стволовой – внизу, но она понимала свою ответственность за спуск и подъём шахтёров. Глубина «Северной» была 360 метров. Есть, конечно, шахты намного глубже, но «Северная» – то самая-самая, потому что родная.

Не будем о грустном...

– Но ведь вашу «Северную» тоже не обошли лихие годы. Были же и забастовки, и невдача зарплат, – напоминаю я ситуацию перед ликвидацией шахты.

– Что было, то было, – говорит Лида Андреевна. – Растает снег,

и трава поднимется на месте нашей «Северной»...

Плохое забывается быстрее, чем хорошее. Да, многие со слезами на глазах восприняли новость о закрытии шахты. В 1997-м она была окончательно ликвидирована. Через год закрылись «Буттовская», «Лапичевская». Ещё через год – «Ягуновская», за ней – шахта имени Волкова. Уже только в воспоминаниях осталось соревнование между этими кемеровскими шахтами, азарт: «Кто больше даст стране угля?»

Кормильцы семей – шахтёры стали переучиваться на другие профессии. Выживали, в общем, кто как мог. А Лидию, как она сама говорит, спасал огород. Вернее, то, что было на этом огороде собрано: картошка, морковка, капуста, лук, огурчики с помидорчиками. А ещё она устраивалась дежурным вахтёром в одну из организаций. Сама не падала духом и других утешала.

– Ещё будет, обязательно будет на нашей улице праздник. День шахтёра ведь никто не отменял!

Даже в плохом она старалась найти хорошее. Да, шахты больше нет. Но есть отличная квартира в доме, который построила шахта. В очереди на её бесплатное получение Лида стояла 13 лет. И другие, кто добросовестно и долго работал на «Северной», не остались без крыши над головой.

Лида Андреевна вновь благодарит за это шахту. Ту самую, которой уже нет. Но остались её бывшие работники. И есть совет ветеранов, который этих людей не забывает. Лида Андреевна входит в этот совет. По просьбе председателя совета Бориса Язовского посещает бывших шахтёров. И не только дома, но и в больницах. А уж с какой неутомимостью и радостью Лида Андреевна помогает пригласить на торжество юбиляров! Тех, кому исполнилось шестьдесят лет, и семьдесят, и семьдесят пять, и восемьдесят, и даже девяносто.

Так что и впрямь есть праздники на улицах, где живут бывшие шахтёры.

Галина Бабанаква.
г. Кемерово.

// О ЧЕМ ПИСАЛ «КУЗБАСС»

Приметы времени

Заботой о повышении производительности труда проникнуты дела и помыслы бригады коммунистического труда Э. Иордана на шахте №8 Прокопьевского рудника. Работая под щитом, здесь каждый забойщик ежемесячно дает выход 20-25 тонн угля сверх плана. В настоящее время за звание коммунистических соревнующихся 870 шахтерских бригад, смен и участков, насчитывающих в своих рядах 56 тысяч человек. Горняки Кузбасса поставили перед собой смелую задачу – повысить производительность труда на 60%.

■ Бригада шахтеров перед спуском в забой. Шахта «Березовская», 1964 год. Фото из фондов Госархива Кемеровской области.

■ Карьер «Томусинский 7-8», г. Междуреченск, 1967 год. Фото из фондов Госархива Кемеровской области.

// ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ

«БелАЗ» парфюм не терпит

Единственная в компании «Кузбассразрезуголь» женщина, которая работает водителем карьерного самосвала, даже 8 марта провела на рабочем месте

Как становятся легендой

Можно ли войти в историю угольной отрасли молодой девушке? Многие шахтеры недоверчиво ухмыльнутся: тоже мне нашли Стаханова. Но Евгении Горелкиной, водителю «БелАЗа» на Талдинском разрезе, это удалось: уже второй год она водит мощный углевоз, к которому иным и подойти-то страшно. А ведь ей, хоть о возрасте милых дам говорить не принято, всего-то тридцать «с хвостиком».

Мы уже рассказывали о Евгении год назад, после ее «боевого крещения». О том, как всё началось. И пока многие мужчины скептически улыбаются, начальник технологической автоколонны №1 Талдинского разреза Максим Шербаков вдруг ей поверил. Мол, а что такого – попробуй. Девушка сдала экзамен, с отличными результатами прошла стажировку и была зачислена в команду одного из лучших экипажей разреза под руководством Евгения Дашанова. И уже с первых дней работы Горелкиной скепсис бывалых сменился уважением и удивлением: новичок смена за сменой выполняла все производственные задачи –

не хуже опытных белазистов.

«Наверное, эта зима оказалась непростой: снежная и холодная. Сложно было с «БелАЗом» управляться?» – спрашиваю девушку. «Разницы не заметила. Наоборот: легче и проще стало. Все-таки опыт приходит, многому учишься на практике», – признается она.

За год многое стало получаться. Случилось и важное, долгожданное событие – Евгения окончила вуз. Сейчас она дипломированный инженер по грузоперевозкам. «Но на Талдинском буду работать до пенсии, а до нее еще далеко, – улыба-

ется покорительница «БелАЗа». – Конечно, хотелось бы развиваться, двигаться дальше, но исключительно на родном предприятии. Будет возможность поработать по профильному образованию – обязательно попробую. Для меня главное – движение, во всех его смыслах. Будь то «БелАЗ», автомобиль, путешествия. В этом году, кстати, очень хочу съездить в Китай, на Хайнань. Но главное – карьера. Отдохнуть-то хочу, но, если вдруг по работе будет необходимость остаться, например, появится предложение по профилю, даже сомневаться не буду, от-

меня отпуск. Обожаю хорошие перемены. А если что-то не сложится – в любой момент вернусь на «БелАЗ»...

Справедливости ради скажем, что удается девушке, конечно же, не всё. Например, подтягивать колеса на большегрузе она так и не научилась. Просто силы не хватает. Тут на помощь по-прежнему приходят мужчины-горняки.

Друг и товарищ

Красавец «БелАЗ» хозяйку принял сразу. И зеркальце, которое в первые дни работы Евгения принесла в кабину, теперь, кажется, было тут всегда, стало нужным атрибутом. «Мужчины сами тоже часто им пользуются», – отмечает девушка. Но на этом, пожалуй, всё. Кабина большегруза-прежнего остается сугубо деловой и брутальной. «Не считаю необходимым смущать коллег, доставлять им какой-либо дискомфорт. Экипаж-то мужской. Даже духами стараюсь не пользоваться на работе: вдруг кому-то аромат этот не нравится», – объясняет Евгения.

Работа есть работа. Вся романтика – за территорией разреза. «Многие подруги мне говорят: хорошо тебе, в мужском

коллективе работаешь, постоянное внимание. Но я для наших коллег-мужчин в первую очередь друг и товарищ, – отмечает она. – Вот выпало в этот раз мне работать 8 марта. Ну что сделаешь – работа. Но с праздником коллеги поздравили...»

Наверное, на разрезе, в кабине «БелАЗа», и вправду уместны только сугубо деловые отношения. «Поддержку своего коллектива во всех вопросах, связанных с работой, чувствую всегда, – говорит Евгения Горелкина. – Где-то нужна физическая сила, где-то – советы опытных коллег. Каждому из них очень благодарна. Иначе не работала бы на разрезе, да еще и на этой должности...»

...Когда о девушке – водителе «БелАЗа» узнали на других угольных предприятиях региона – не поверили. И некоторым до сих пор это кажется нереальным. Но два года – срок приличный, и уже нельзя говорить об этом как об эксперименте. «БелАЗ» подчинился женщине – это доказано. И, значит, будет не таким брутально-грозным. И 8 марта следующего года позволит поставить в кабине цветы для прекрасной Евгении. Во всяком случае, мы на это надеемся.

Елена Ростовцева.

// ЛЮДИ ТРУДА

Одна на всю жизнь шахта

Ей снится, как падает клеть. Как всё вокруг наполняется гулом и страхом. А она мечется, торопится, пытается поймать, остановить шахтовую махину. К счастью, это только сон. Ведь за все годы работы на прокопьевской шахте им. Ворошилова машинисту подъема Кларе Фоминичне Воробьевой удалось не допустить ни одного ЧП.

С мечтой о белом халате

Этим могут похвастаться немногие. Вот и предшественница Клары Фоминичны, у которой она принимала дела, когда была назначена на должность машиниста подъема, призналась: после того как жестко опустила клеть, «посадила людей на колени», работать здесь не может. Но Клара рискнула – не зря же перед этим отучилась и получила допуск. И всё получилось. Причем так, что к самостоятельной работе молодого специалиста начальник подъема шахты Олег Иосифович Романчук решил допустить еще до окончания испытательного срока. А Клара работы не боялась. Более того, знала специфику каждого подъема. Так что не было вопросов, кем подменить заболевшего сотрудника. Она и график свой до сих пор знает наизусть:

«В 7.15 – везу людей, в 10.30 – грузы...» – начинает перечислять Клара Фоминична.

В угольном Прокопьевске в 60-е годы не было вопросов, куда пойти работать: весь город был усыпан шахтами. Но все-таки после окончания школы, в 1962 году, Клара мечтала о другом – видела себя в белом халате фармацевта. И вот документы вместе с гарантийным обязательством направлением из соседней аптеки поданы в томский техникум, осталось лишь дожидаться письма из приемной комиссии. Время свободное было – почему бы не подработать? Тогда-то девушка и решила пойти на шахту им. Ворошилова фляговщицей, всего на пару месяцев. Устроилась. И вскоре ее вместе с другими «молодыми» отправили на работу в колхоз (была тогда такая практика). А когда Клара вернулась, выяснилось, что зачисление в техникум уже прошло и начался учебный год. «Уже потом узнала, что на шахте знали о зачислении, и присылали мне сменщиц в колхоз. Но бригадир строго-настрого запретил девушкам говорить, что их прислали заменить именно меня, – нравилось ему, как я на кухне заправляю, – улыбается Клара Фоминична. – Тогда я расстроилась, а сейчас думаю: может, это и была судьба?»

Главное – все живые!

Наверное, так и было. Ведь и будущего мужа Владимира Клару повстречала именно здесь. Потом была работа в шахт-коме, в бухгалтерии, а после девушке предложили освоить специальность ма-

шиниста подъема. «Конечно, сразу согласилась. Ведь это было престижно: если у меня муж, например (он механик, занимался вентиляционными системами шахты), получал 190 рублей, то тут можно было заработать 280, 370 рублей. Ведь у нас работа была постоянно», – вспоминает Клара Фоминична.

Впрочем, дело было совсем не в деньгах, хотя и они в семье лишними не были. «Когда я поднимала, например, по 70 человек со смены, радость такая была – будто я на Первомайской демонстрации. Главное – все живые!» – признается женщина. Правда, были и другие дни – скорбные, когда приходилось поднимать погибших или тяжело раненых шахтеров. За 46 лет работы много чего довелось повидать...

В пятьдесят с небольшим собралась было Клара Фоминична на пенсию. Мол, нужно молодым дать дорогу. Но и года не смогла прожить без родного предприятия: как позвали работать в компрессорную (а она в свое время освоила и эту квалификацию), сразу же согласилась. «Ноги меня сами на шахту несли...» И еще 13 лет в строю, до самого закрытия шахты – это случилось в 2013 году.

«Помню, как в 2010-м приезжал на нашу шахту первый вице-премьер РФ Шувалов. Был рядом с участком, где я работала. Тогда он говорил о том, что дальше добывать уголь, рыть глубже – опасно, и о том, что здесь будет разрез... Но пока, видно, не получается, – с грустью говорит Клара Фоминична. – Мне вот говорят: ты счастливая, с первых дней и до

Трудовая книжка Клары Фоминичны Воробьевой пестрит благодарностями. Среди наград и Почетная грамота Министерства угольной промышленности СССР.

конца, до самого последнего дня на одной шахте проработала. А я удивляюсь: в чем же счастье? Ведь для меня эта шахта – как близкий, родной человек. И, как в семье, мы спокойны лишь тогда, когда у детей, внуков, родителей все в порядке. Так и здесь: во сто крат была бы я счастливее, если бы родная шахта обрела вторую жизнь, стала развиваться и prosperовать. Может, еще стану тому свидетелем?»

Наверное, так и будет: уж очень богатый ценным коксующимся углем здешние недра. И тогда у Клары Воробьевой, как у многих, многих сотен кузбасских женщин, работавших пусть и на поверхности, но для родного угольного предприятия, будет повод улыбнуться.

Наталья Гузева.